

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Уголовная статистика за время войны и после нее.

§ 1. Уголовная статистика за-границею.

При исчислении потерь, понесенных участвовавшими в войне странами, приходится иметь в виду и тот «урон», который понесла во всех этих странах уголовная статистика. Во многих случаях он оказался невозместимым. За ряд лет отчеты, насчитывавшие в своих огромных коллекциях много десятков томов ежегодников, не были опубликованы совсем и никогда уже не будут опубликованы впоследствии. Но и те отчеты, которые были изданы с большим напряжением сил, резко отличаются по своему содержанию от своих предшественников: число таблиц в них сведено до минимума и нет прежних обстоятельных вступительных очерков, являвшихся иногда обширными исследованиями преступности страны не только за отчетный год, но и за ряд предшествующих лет, с приведением подробных относительных цифр о росте тех или иных преступлений в связи с населением, с его возрастным, половым, профессиональным, национальным составом и проч. История уголовной статистики за годы войны и отчасти и после нее есть, поэтому, сплошной мартиролог гибели многих таблиц, иногда особенно ценных для более глубоких статистических изысканий, и утери за некоторые годы отчетов целиком от первой до последней страницы. Так, старейшая уголовная статистика—французская, которая должна была справить в 1925 г. свой столетний юбилей, и ежегодными томами которой занят целый ряд полок, отказалась от опубликования отчетов за все пять лет войны, 1914—1918 гг., и только в 1921 г. был издан сокращенный отчет за 1919 г. с несколькими цифрами в предисловии за пропущенное пятилетие. Бельгийская статистика отказалась от опубликования отчетов за 1917 и 1918 гг., а германская, в полную противоположность своей обычной «немецкой» аккуратности, могла пока издать вместо прежних увесистых томов только тонкие тетради за 1915—1917, 1921 и 1923 гг. Только английская уголовная статистика, сократив свое содержание в несколько раз, преодолела трудности, не превзойденные другими странами, и опубликовала свои отчеты без всякого пропуска лет.

Показателем сокращения содержания тех отчетов, которые удалось издать, является убыль страниц в них. Вместо 567 страниц бельгийского отчета за 1913 г. остается 440 в 1916 г., вместо 500 страниц в отчете германской уголовной статистики за 1913 г. остается всего одна десятая часть (50) страниц в отчете за 1917 г. Точно так же вместо 184 страниц в томе английской статистики за 1913 г. остается всего 24 в отчете за 1915 г.

Германия дала свой отчет за 1914 г. еще по прежней программе. Она отказалась от обстоятельнейших вступительных очерков в отчетах за 1915—1917, 1921 и 1923 гг.¹⁾ Начиная с отчета за 1915 г., происходит и сокращение в таблицах. Как известно, их всего три, но каждая из них очень богатого содержания. Первая таблица «о преступлениях и проступках по месту судимости» была самою обширною (более 300 страниц). Она давала по судебным округам сведения в 39 вертикальных графах (главным образом о наказаниях) о преступлениях и проступках, за которые последовало осуждение. Сведения по каждому отдельному округу давались в отчете 1914 г. о 199 преступных деяниях, и таблица заканчивалась общими итогами по каждой из 199 граф по всем судебным округам. Только эти итоги и остались в отчетах 1915—1917, 1921, 1923 гг., и, таким образом, число страниц уменьшилось в этой таблице более, чем в десять раз (вместо 308 в 1914 г. их осталось, например, в 1915 г. всего 27). Но так как война создала целый ряд новых запретов и предписаний военного времени, то число горизонтальных граф с обозначением преступных деяний постоянно возрастало, и вместо 199 в отчете за 1914 г. их было 264 в 1915 г., 272 в 1916 г., 282 в 1917 г., 312 в 1921 г. и 329 в 1923 г. В отчете за 1921 г. пришлось сократить и количество вертикальных граф с 39 до 30. Сокращение было достигнуто посредством уменьшения числа граф о сроках приговоров к различным видам лишения свободы. В отчете за 1923 г. число этих вертикальных граф вновь доведено до 38, но не посредством восстановления прежних граф, а путем увеличения граф, относящихся к юным обвиняемым и осужденным.

Вторая таблица германской уголовной статистики «о преступлениях и проступках по месту их совершения», позволявшая сразу видеть, как были развиты в том или ином округе или государстве, входившем в состав объединенной Германии, различные группы преступлений, просуществовала на один год дольше первой, но зато целиком исчезает, начиная с отчета за 1916 г.

Долговечнее²⁾ других оказалась наиболее интересная третья таблица «о личных условиях осужденных», дававшая сведения о возрасте в связи с семейным положением, о профессии и религии осужденных.

¹⁾ Statistik des Deutschen Reichs, Band. 272, 284, 297, 302, 304, 311, 320.

Она сохранилась в отчетах до 1917 г. включительно. Ее исчезновение в отчетах за 1921 и 1923 гг. является особенно тяжелой потерей.

С 1921 г. отчеты стали давать сведения и об осужденных за воинские преступления, печатавшиеся ранее отдельно.

Французская уголовная статистика¹⁾, опубликовавшая в 1915 г. свой последний том довоенной статистики за 1913 г. и давшая лишь в 1921 году отчет за 1919 г., не смогла сразу восстановить полностью прежнюю программу своего содержания. В отчете опущена таблица о рецидивистах, представавших несколько раз перед судом присяжных, и вообще вся та часть отчета, которая давала ряд различных таблиц о рецидивистах (четвертая часть). Еще более существенную потерю был отказ от печатания сведений о профессии, местожительстве, семейном состоянии и образовании осужденных так называемыми исправительными судами. Отчет сохранил свои остальные таблицы, в том числе сведения по Алжиру и Тунису, а также таблицы о выдаче обвиняемых в преступлениях другим государствам, о самоубийствах во Франции, об арестах в районе департамента Сены и др.

Некоторым восполнением отсутствующих отчетов французской уголовной статистики за период 1914—1918 г.г. являются таблицы, напечатанные в ежегодниках Франции²⁾. В этих ежегодниках даны сведения о количестве дел и обвиняемых в различных судах, иногда указаны пол и возраст преступников и преступления, за которые последовало осуждение.

Бельгия смогла приступить к опубликованию отчетов за годы войны лишь по ее окончании (только отчет за 1914 г. был опубликован в 1916 г.). Так, в 1920 г. она издала отчет за 1915 г., в следующем году за 1916 г. и, отказавшись, как мы уже знаем, от опубликования отчетов за 1917 и 1918 г.г., издала в 1922 г. отчет за 1919 г., в 1924 г. за 1920 г. и в 1925 г. за 1921 г.³⁾. К сожалению, более чем на половину сократились вступительные очерки к отчетам и, начиная с отчета за 1920 г., много места берет печатание сведений, кроме французского языка, еще параллельно и на фламандском. Само собою разумеется, что в отчетах за годы войны опущены все таблицы о деятельности военных судов, так как эти суды находились вне пределов страны. Но выпущены также и другие таблицы, например, о рецидивистах. Впрочем, в большинстве случаев таблицы были сохранены. Менее пострадали таблицы тюремной статистики, сведения по которой даются в предисловиях к отчетам без пропуска лет.

¹⁾ *Compte générale de l'Administration de la justice criminelle.*

²⁾ *Statistique générale de la France. Annuaire statistique. Volume 39-me 1923, volume 40-me 1924.*

³⁾ *Statistique judiciaire de la Belgique. См. также Annuaire statistique de la Belgique et du Congo Belge. 46-me à 50-me année—1915-1919. Bruxelles, 1922.*

• Декретом правительства от 13 мая 1920 г. в Бельгии был образован особый Высший Тюремный Совет (в его состав было внесено изменение декретом 1922 г.)¹⁾, как высший совещательный орган при министерстве юстиции по управлению местами заключения. Этот Совет внес ряд изменений в постановку статистической отчетности мест лишения свободы и в дело собирания статистических сведений о различных заключенных.

Изменения первого рода состояли в упрощении ведомостной отчетности.

Таковы циркуляры от 26 сент. 1921 г. (исключили таблицу № 2 о состоянии мест заключения за истекший месяц, отменены таблицы №№ 4, 13 и 14, введены сокращения в таблицы №№ 3, 6, 7, 9, 10 и др.), от 27 апр. 1923 г. (отмена некоторых ежедневных ведомостей), от 23 мая 1924 г., от 31 мая 1924 г. (введены новые упрощенные формы регистрирования вновь прибывающих заключенных). Более существенны были нововведения в связи с самою реформою тюремного дела Бельгии. Нам и ранее приходилось отмечать, что Бельгия чутко отзывается на те новые течения в области борьбы с преступностью, которые возникают в криминологии. Несмотря на то, что она была страной господства системы одиночного заключения, стоившей не мало денежных средств, она ранее других иностранных государств делает шаги к отказу от этой системы со многими ее чрезмерными крайностями.

Не малая роль в деле тюремной реформы принадлежит образованной еще в 1907 г. так называемой лаборатории пенитенциарной антропологии при одной из тюрем Брюсселя, с доктором Верваком во главе этой лаборатории.

При местах заключения появляются особые «психиатрические аннексы», открываются особые места заключения—«санатории» для туберкулезных больных преступников и эпилептиков и особые же «тюрьмы-школы» для молодых преступников.²⁾ Образование Высшего Тюремного Совета привело к развитию этого нового течения в области тюремного дела, и не только к учету деятельности новых пенитенциарных учреждений, но и к заполнению разнообразных индивидуальных листков на изучаемых преступников.

Так, циркуляр министерства юстиции по означенному Совету от 31 марта 1924 г., сообщающий об открытии тюрьмы-санатории для туберкулезных больных преступников и предписывающий перевод туда из бельгийских тюрем соответствующих больных, вводил также

¹⁾ Moniteur Belge, 7 Janvier, 1922.

²⁾ Я сообщил некоторые сведения об этой реформе тюрем в моем докладе о поездке в Англию и Бельгию Государственному Институту по изучению преступности—«Месяц за-границей». Смотри «Проблемы преступности», 1926 года, выпуск I.

особый листок на таких заключенных, заполняемый тюремными врачами. Циркуляром от 13 июня 1924 г. взамен отмененного, так называемого, «медицинского реестра» введен на каждого заключенного на срок более 3 месяцев особый «врачебный листок» (по образцу «скорбного листа» с историей болезни в наших больницах). В этот лист вносятся не только результаты врачебного обследования заключенного, но и все его обращения к тюремному врачу за время его заключения и, в случае перевода заключенного в другую тюрьму, листок сопровождает его и туда. При увеличившейся роли тюремного врача и при требовании обследования многих заключенных врачами из числа работников «лабораторий пенитенциарной антропологии», циркуляр от 29 сентября 1925 г., устанавливая контакт в работе тюремных врачей и сотрудников «лабораторий» при тюрьмах, определял категории заключенных, на которых должны составляться анкеты (они не составляются на осужденных за воинские преступления, на иностранцев, кроме международных воров и мошенников (они обследуются среди иностранцев в первую очередь), а также подданных ближайших соседних государств (в последнюю очередь обследуются из числа иностранцев подданные вне-европейских стран, а в первую — из числа иностранцев, подлежащих условному освобождению). Так как реформа тюремного дела в Бельгии обратила особенно большое внимание на профессиональную подготовку к какому либо виду труда приговоренных к тюрьме, то был введен особый и чрезвычайно подробный анкетный бланк, в целях правильной постановки профессионального обучения. Кроме обычных вопросов о возрасте, семейном положении, национальности и т. п., стоят вопросы о видах прежнего занятия осужденного, результаты его обследования лабораторией пенитенциарной антропологии, с показанием его роста, веса, мускулатуры, остроты зрения, слуха, скорости утомляемости внимания, способности суждения, пассивности и активности его воли, развития социабельности и проч. Делается общее заключение о степени способности к умственному или физическому труду, и какому именно (способен ли к прежней профессии или родственным с нею, или к каким либо другим и проч.). В анкете имеется также отдел для соответствующих заключений педагогического персонала (об обучении тому или иному ремеслу и об общем обучении). Циркуляром от 14 июня 1924 г. был изменен статистический бланк так называемой *Comptabilité morale*.

Эта анкета с вопросами о профессии, средствах к существованию, поведении, прежней судимости, поведении в месте заключения заполняется частью на основании ответов от представителей власти по месту жительства заключенного во время преступления, или по месту его постоянного жительства, частью на основании документальных данных от судебных властей и сведений тюремной администрации.

Отмеченное нами исключительное явление выхода в свет отчетов английской уголовной статистики¹⁾ без всякого перерыва за все годы войны было куплено дорогой ценою сокращения содержания этих отчетов до минимума. Характеризуя это содержание, легче говорить о том немногом, что осталось, нежели о том весьма обширном, что из этих отчетов исчезло, так как пришлось выпустить из них целые разделы и ограничиться лишь самыми основными таблицами более общего содержания. Так, например, из 51 таблицы отчета за 1914 г. мы находим всего 13 таблиц в отчете за 1915 г. со сведениями общего характера о движении дел в разных судах, в органах дознания, о движении населения тюрем и различных исправительных учреждений (бордстальских заведений, реформаторий и др.), о предварительно-заключенных, и этим исчерпывается все разнообразие таблиц. После окончания войны восстанавливается первоначальное довоенное содержание отчетов уголовной статистики, хотя и не совсем по прежней системе, но в таком виде, что сравнительное изучение довоенных и повоенных материалов вполне возможно.

Вместе с тем, по окончании войны появляются или развиваются новые отделы интересующей нас области статистики. В первую очередь должны быть отмечены отчеты вновь образованного отдела по защите детства. Таковые отчеты начали выходить в свет с 1923 г. с разнообразными сведениями как о самих малолетних правонарушителях, так и о применяемых к ним мерах и вообще о беспризорном, нуждающемся в защите детстве.²⁾ Должны быть также отмечены небольшие по объему, но содержащие не мало интересных для уголовного политика цифровых материалов, отчеты лондонской полиции, иллюстрированные диаграммами о преступности в столице, о несчастных случаях и неосторожной езде на улицах города и проч.³⁾ Упомянем также специально тюремные статистические отчеты⁴⁾, дающие статистические сведения о состоянии мест заключения, работе в них и о самих заключенных значительно ранее и обширнее, чем дают их соответствующие таблицы Judicial statistik.

Наш общий вывод о состоянии уголовной статистики за границей за годы войны и по ее окончании следующий. За годы войны во всех странах, принимавших участие в войне, уголовная статистика понесла самые тяжелые потери, но после окончания войны эта статистика стремится вернуться к прежнему довоенному состоянию и даже расширяться в своем содержании. И, поскольку ее значение бесспорно, она начинает быстро достигать успеха, несмотря на все денежные затруднения.

1) Judicial statistics. England and Wales. Criminal statistics.

2) Home Office. Report on the Work of the Childrens Branch.

3) Report of the Commissioner of Police of the Metropolis.

4) Report of the Commissioners of Prisons.

§ 2. Статистика уголовного розыска и милиции.

За время, истекшее после опубликования первого выпуска нашей «Моральной статистики», в деле организации статистики уголовного розыска и милиции произведено не мало изменений в сторону улучшения.

Система ведомостной отчетности, имеющая свои некоторые положительные стороны, имеет и существенный недостаток, очень трудно устранимый: она заковывает цифры за решетку граф таблицы и не допускает дальнейшего комбинирования материала. Кроме того, составление ведомостей по записям в реестрах, настольных книгах и проч. тем труднее, чем шире содержание ведомости. И, наконец, заполнение ведомостей по таким записям обыкновенно приурочивается к определенным моментам, так как иначе ошибки стали бы еще более частым явлением.

В 1923 году статистический отдел Народного Комиссарита Внутренних Дел ввел индивидуальные карточки «на задержанного» и «на раскрытое преступление»¹⁾, но в 1924 г. вновь введена ведомостная отчетность.

«Личная карточка» на задержанного уголовным розыском по раскрытому преступлению сохранилась в 8 губерниях. Она очень краткого содержания: в ней всего 9 вопросов, при этом последний, 9-ый вопрос, внесен совсем недавно предписанием статистического отдела НКВД от 27 февраля 1926 г. (за № 121530), в целях собирания материалов о связи преступности с алкоголизмом: «был ли задержан в состоянии опьянения?». Прочие вопросы карточки относятся к установлению личности задержанного, его возраста, пола, совершенного преступления, профессии (до революции и во время совершения преступления), если он был безработным, то в течение какого времени. При всем ограниченном числе вопросов карточка дает очень ценный материал для выяснения таких важных условий совершенного преступления, как экономический фактор и влияние алкоголизма. Эта карточка дополнялась другою — «на раскрытое преступление», составляемой, как и первая, соответствующим уголовным розыском и переправлявшейся в губернский уголовный розыск ежемесячно, откуда не позднее 20 числа каждого месяца все собранные за истекший отчетный месяц карточки с составленной на основании их ведомостью должны были препровождаться в центр — в Управление уголовного розыска Республики. В ведомости отмечается возрастной состав задержанных вообще и рецидивистов мужчин и женщин (до 14 лет, 14—16 лет, 17—18 лет, от 19 лет и старше), о социальном происхождении задержанных (рабочие, крестьяне, служащие, лица интеллигентного труда, прочие) отдельно по губернскому

¹⁾ Межведомств. совещ. в стат. отд. НКВД 27 янв. 1923 г. и переписка Отдела моральн. стат. ЦСУ 25 июля 1924 г. стат. отдел НКВД.

городу, прочим городам и сельским местностям. По этим же географическим районам даются уголовным розыском сведения в особой таблице, с указанием наименования преступных деяний. Номенклатуре преступных деяний отведено 32 графы, а классификация преступлений соответствует таковой же в Уголовном Кодексе. Таким образом отошла в прошлое та классификация, которая действовала до введения Уголовного Кодекса, предусматривавшая, например, кражи простые, со взломом, карманные, до 1000 руб., совершенные бандами и отдельными лицами. Ведомость уголовного розыска пополняется сведениями об оперативной его работе, с указанием количества произведенных обысков, облав и проч., стоимости похищенного преступниками и стоимости разысканного.

Розыскная работа уголовного розыска не является исключительно его обязанностью: ее ведет и милиция. Разграничение компетенции этих двух органов было произведено приказом 1922 года.

Однако фактически точного разграничения налицо нет, так как потерпевшие граждане обращаются со своими заявлениями к тому органу, который имеется в данной местности ближе к месту происшествия. Само собой разумеется, что при таких условиях был бы неправилен и отказ в содействии гражданам по некомпетенции. Но принятие заявления и деятельность по раскрытию преступления и задержанию преступника не исключает последующей передачи дела органу надлежащей компетенции. В целях избежания ошибок при учете преступности, по ведомостям уголовного розыска и милиции установлены особые графы, выясняющие количество дел, переданных одним из названных органов другому. Классификация преступных деяний в ведомости милиции, конечно, та же самая, какая проведена в ведомости уголовного розыска.

Ведомость милиции дает новые сведения о количестве пожаров, составленных протоколов по нарушению обязательных постановлений, обысков, облав, и проч. В ведомости дается ряд сведений также и по борьбе с тайным винокурением, и при том настолько подробных, что представляется возможность учесть и развитие тайного винокурения. Так, отмечается число обнаруженных случаев тайного винокурения для собственного потребления, сбыта, регистрируется число случаев продажи суррогатов спирта, количество отобранного самогона, закваски, самогонных аппаратов¹⁾.

Помимо ведомости учета розыскной деятельности уголовного розыска и милиции в стране, ведется ведомость и о преступности среди самих розыскных органов, а также и сотрудников мест заключения (в городах и сельских местностях, среди командного состава,

¹⁾ Так как органы милиции и уголовного розыска подчинены в отношении расследования преступлений прокуратуре, то и представляют ей свои стат. отчетные ведомости (см. циркуляр НКЮ № 26 и НКВД № 669 от 31 дек. 1925 г.).

или начальников и прочих сотрудников). Ведомость о преступности среди сотрудников названных органов дает полную возможность выяснить степень развития различных преступлений, а именно: 1) злоупотребление властью, превышение, дискредитирование и бездействие власти, 2) присвоение и растраты, 3) взяточничество и провоцирование взятки, 4) служебный подлог, 5) неправосудие и злоупотребление при расследовании преступления, 6) истязание, насилие и оскорбление при исполнении служебных обязанностей, 7) другие преступления.

Порядок заполнения ведомостей определялся особой «Инструкцией к составлению отчета о деятельности местных административных органов Народного Комиссариата Внутренних Дел», утвержденной 30 ноября 1925 г.¹⁾

Правильное опубликование сведений о деятельности уголовного розыска и милиции началось лишь с 1924 г., когда вышел первый выпуск «Статистического обзора деятельности местных административных органов Народного Комиссариата Внутренних Дел» за апрель—июнь 1924 г.²⁾. В предисловии к первому выпуску коллегия НКВД особенно подчеркивала значение публикуемых материалов для научных исследований и, оперируя при помощи примеров для пояснения высказанной мысли, брала их из области преступности и борьбы с нею. Уже первый выпуск ставил задачу—«улавливать и отображать намечающиеся тенденции, выяснять общественную природу явлений» и констатировал возможность изменения содержания выпусков. Оно и не оставалось неизменным, хотя, конечно, ядро его остается одним и тем же. Программа и объем публикуемых сведений находятся в соответствии с содержанием указанных нами ведомостей, но не вполне: в некоторых отношениях они менее подробны. Так, например, сведения о преступности даются не по 32 графам, а лишь по 24 графам. Но, с другой стороны, в выпусках «Статистического обзора» даются и другие сведения, например, сводка данных за предшествующие годы (в 3-ем выпуске, например, дана сводная таблица о преступности за 1921—1924 годы). До настоящего времени опубликовано таких «обзоров» семь выпусков. Последний выпуск охватывает период с октября 1925 г. по сентябрь 1926 г.³⁾

¹⁾ Означенная инструкция издана особою брошюрою: «РСФСР, Народный Комиссариат Внутренних Дел. Инструкция к составлению отчета о деятельности местных административных органов Народного Комиссариата Внутренних Дел». Москва, 1926 г., 30 страниц. С 1927 г. инструкции напечатаны на обороте форм ведомостей.

²⁾ Народный Комиссариат Внутренних Дел. Статистический обзор деятельности местных административных органов Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР.

³⁾ Первый выпуск охватывает период апрель—июнь 1924 г. (опубликован в 1924 г.), второй—июль—сентябрь 1924 г. (опубликован в 1925 г.), третий—октябрь—декабрь 1924 г. (опубликован в 1925 г.), четвертый и пятый (сводный) январь—июнь 1925 г. (опубликован в 1926 г.), шестой—июль—сентябрь 1925 г. (издан в 1926 г.) и седьмой опубликован в марте 1927 г.

§ 3. Статистическая отчетность органов Народного Комиссариата Юстиции.

Как и в области интересующей нас статистической отчетности других ведомств, произошли значительные изменения также и в ведомственной статистике Народного Комиссариата Юстиции. Они вызывались, с одной стороны, стремлением ввести улучшения в это дело большой важности, а, с другой, быстрым темпом нашей жизни с изменениями законодательства и с изменениями преступности, когда выдвигались требования борьбы то с одним, то с другим учащавшимся преступлением. Со стороны НКЮ и ЦСУ было постоянное стремление направить упрочивавшееся дело организации уголовной статистики на наиболее правильный путь (этому были посвящены неоднократные междуведомственные совещания)¹⁾. Однако, не всегда удавалось на этом пути статистику удержать. В частности не получилось в надлежащее время и в надлежащих размерах должного распространения введение карточной системы отчетности, которая, при кажущейся ее некоторой громоздкости, гарантирует, однако, большую гибкость и правильность отчетности²⁾. Новые потребности ведомства делали формы отчетности недолговечными. Так, введенные с 1-го января 1923 г. формы отчетности следственных и судебных органов изменяются циркулярами НКЮ 13 мая 1924 г. (отчетность народных судов)³⁾ и 24 июня 1924 г. (отчетность следователей)⁴⁾. Изменения в конце 1924 г. подсудности вызывают циркуляр «об учете деятельности народных судов в связи с изменениями в подсудности». Этим циркуляром вводился учет дел новой подсудности и исхода этих дел (например, отмена приговоров кассационной инстанцией)⁵⁾.

С точки зрения самой организации статистической отчетности, в конце 1924 г. назревает решение ввести карточную систему дело-

¹⁾ См., например, протоколы междуведомственных совещаний в Отделе моральной статистики ЦСУ от 22 дек. 1922, 27 дек. того же года, 26 января 1923 г., 30 января, 9 и 20 февраля 1923 г.—о карточной системе отчетности, об единообразной форме отчетности разных судебных органов и проч.

²⁾ См. циркуляры НКЮ от 1923 г. № 54 о введении карточной системы отчетности в ряде губерний с 1 января 1923 г. См. также циркуляр № 55 1923 г. (напечатаны в Ежегод. Сов. Юст. 1923 г. № 12). Первым из названных циркуляров были отменены циркуляры № 68 от 3 дек. 1921 г. и № 18 от 2-го марта 1922 г.

³⁾ Циркуляр НКЮ 13 мая 1924 г. № 72 (напечатан в Ежегод. Сов. Юст. № 21 1924 г.); здесь же дана и новая форма статистической отчетности.

⁴⁾ Циркуляр НКЮ 24 июня 1924 г. № 97 (напечатан в № 26 1924 г. Ежегод. Сов. Юст.).

⁵⁾ Циркуляр НКЮ от 19 дек. 1924 г. № 229 (напечатан в Ежегод. Сов. Юст. 1924 г. № 51).